

М.С. Жихарев, А.М. Жихарев

ВЫСШАЯ ШКОЛА: ИСПЫТАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ

Смена государственно-политического устройства и социально-экономического строя достаточно остро выдвинула проблему определения перспектив российского образования, как общего, так и высшего профессионального. Чтобы успешно встроиться в новую систему подготовки специалистов, способных отвечать на вызовы времени, необходимо опираться на фундамент отечественного опыта. Понимание того, что и почему было неправомерно отброшено из этого опыта, а что действительно требовало определенных корректив в условиях нового времени, поможет точнее определить меры по модернизации образования.

Сегодня мало кто сомневается в том, что ослабление интеллектуальных и духовных традиций, инфляцию образования как одну из базовых ценностей общества обусловило не критическое заимствование и насильственное внедрение политических и экономических моделей Запада. В условиях резкого сокращения государственного финансирования, слабостью материальной базы высшие учебные заведения вынуждены на инициативных началах адаптироваться к изменившимся условиям, чтобы удержаться "на плаву", ориентировать модели образования на критерии рыночной рентабельности. Нацеленность образования на адаптацию к рыночно-ориентированному обществу породила тенденцию к снижению гуманитарной составляющей в программах учебных заведений, к свертыванию воспитательных программ и планов. Образовательные модели стали обеспечивать подготовку специалистов, вооруженных набором прикладных знаний в узкоспециальной сфере, не отягченных ценностями гуманитарной культуры, руководствующихся в своих действиях мотивами непосредственной выгоды, а не общественно-значимыми перспективами.

Растущая утрата позиций в системе жизнеобеспечения общества, обеспокоенность этим широкими общественными кругами оказывают определенное воздействие на государственную образовательную политику. "Национальная доктрина образования в Российской Федерации", принятая правительством в октябре 2001 г., определила в качестве главных целей общедоступность, качество и эффективность образования. "Развитие образования – это задача общенациональной значимости, – подчеркнул Президент РФ В.В.Путин на заседании Госсовета 29 августа 2001 г. – Мы всегда держали здесь высокую планку, и высота эта нужна не сама по себе. Она – залог успешного развития государства и общества. Но так будет только в случае, если образование будет отвечать общим требованиям сегодняшнего дня, если оно будет доступным и качественным" [1. С. 10].

Что касается общедоступности образования, то состояние экономического развития страны, различная обеспеченность опытными педагогическими кадрами сельских, городских, столичных школ, далеко не равная их материально-техническая, информационная база, растущая дороговизна транспортных услуг, разрыв связей периферийных регионов с вузовскими центрами ставят под вопрос реальное равенство граждан в образовательной сфере. Эта серьезная социальная проблема требует специального анализа.

Проблема обеспечения качественно нового уровня подготовки отечественных специалистов видится в более конкретных перспективных измерениях. Необходимым условием достижения нового, современного качества высшего образования является оптимизация самого учебно-воспитательного процесса, совершенствование его содержания, поиск и ис-

пользование эффективных образовательных технологий.

Положение это ни у кого не вызывает сомнений. Однако содержание образовательного процесса выстраивается концептуально различно. Рассогласование современных образовательных систем происходит по линии ориентации на либеральную модель образования и традиционную отечественную.

Первая модель обусловлена чисто рыночной конъюнктурой. Ее основой является платное образование. Выражая позицию сторонников этой модели, профессор Гавриил Попов считает, что образование должно быть подчинено тому строю, который оно обслуживает. Отказ от государственного социализма и движение к постиндустриализму, дескать, означает обеспечение органического сочетания и взаимодействия на равных государственного и частного как в экономике, так и в культуре, здравоохранении, образовании. Нельзя развивать образование на иных, чем весь строй, основах. "Попытки свести образование в основном к государственному и бесплатному, — заявляет Г. Попов, — это строительство вместо целого здания одной из его частей" [2. С. 42]. Таким образом, государство не должно участвовать в частном образовательном секторе. Потребитель в лице студента платит за образовательные услуги и получает их в виде удовлетворения определенных требований. Рыночная же конъюнктура в большей части сводит образование к приобретению чисто функциональных знаний, использованию сугубо прикладных сведений, выработке умений и навыков, способных принести их обладателю материальную выгоду. И хотя проблема платного образования в концепции реформы "приглушена", эта модель заняла достаточно большое образовательное пространство и заметно теснит общедемократическую систему государственного образования. На первый взгляд, эта модель заслуживает всемерного одобрения и поддержки. Она расширяет возможности привлечения в сферу образования средств из бюджетов

семей и других внебюджетных источников, позволяет более оперативно и гибко реагировать на текущие потребности рынка в кадрах различной квалификации.

Реальная же практика показывает, что продиктованная рынком система ускоренного овладения конъюнктурно-полезными навыками, обучения менеджменту, прикладной экономике, психологии и пр. не создает заинтересованности в фундаментальных научных знаниях, в гуманитарной подготовке. Рынок не признает их рентабельности с точки зрения текущего экономического опыта. Снижение же интеллектуального накопления в пользу непосредственно производственного потребления знания, по меткому замечанию А.Панарина, "...грозит обществу "проеданием" интеллектуального потенциала и сужением долговременных резервов роста" [3. С. 170].

Советская высшая школа представляла противоположную модель образования. Она давала наряду со специальной подготовкой широкий спектр знаний общетеоретического и общеобразовательного содержания. Это вызывало иногда нарекания со стороны студентов в том, что слишком много теории, слишком много непрофильных дисциплин, знаний, которые в будущем вряд ли им пригодятся. В действительности же этот запас знаний по критериям прогресса был основой социально-экономической и промышленной динамики общества. Духовно-нравственные черты дополняли личность специалиста в отечественной модели высшего образования. Именно такие качества выпускников позволили советской высшей школе, советской науке занять твердые позиции среди лидирующих стран.

Современная образовательная политика России не предполагает полной реабилитации опыта советской высшей школы, в том числе сложившихся в советский период форм и методов духовно-нравственного формирования специалиста. В ней доминирует экономическая целесообразность. "Основная цель профессионального образования, — подчер-

кивалось в докладе Госсовету РФ о концепции Национальной доктрины образования, – подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности" [4. С. 11].

Все эти качества, безусловно, нужны в современном обществе. Но в постановке данной цели можно усмотреть определенное противоречие. Очевидно, что основная часть дипломированных специалистов будет пополнять частный сектор экономики при постоянном свертывании государственного. Как уже отмечалось, конкурентоспособность на рынке труда оправдывает прежде всего специализированную, прикладную подготовку. Именно она обеспечивает эффективную работу по специальности, удовлетворяя ориентированных на непосредственный экономический результат и работодателя, и специалиста. От рынка безнадежно ожидать альтруистического отношения к знаниям.

Рыночно-ориентированный прагматизм специалиста не может удовлетворить общество, если оно озабочено долгосрочными перспективами. Знания должны подпитываться соответствующим уровнем интеллекта, духовных запросов, социально-исторической памяти. Высокообразованный специалист, но нравственно ущербный человек может быть опасен для общества. Как остроумно отметил А.Панарин, духовный нигилист, вооруженный мощными технологиями – это свирепый дикарь с атомной бомбой в руках [5. С. 140].

Общегуманитарное образование, гуманитаризация образовательного процесса в негуманитарных вузах вместе с реабилитацией системы воспитания студенческой молодежи являются основополагающими условиями предупреждения

такой опасности. Гуманитарная культура составляет фундамент нравственного возвышения личности, позволяющий ей корригировать накопленные знания социальными обязательствами.

Представляется, что гуманитаризация образования связана, в первую очередь, с мобилизацией личностных начал, обеспечением дифференцированного подхода к формированию личности специалиста. Создание программ, реализующих информационные технологии в образовании, развитие дистанционного обучения придают подготовке специалистов некий обезличенный производственно – поточный характер. Компьютер и Интернет, безусловно, могут ввести в безбрежный мир знаний, принести в дом любую информацию из всех библиотек мира, из научных лабораторий. Однако вместо ожидаемого взлета человеческого творчества это порождает массового потребителя знаний, заурядного пользователя информационной услугой. "Ничто в образовании не удивляет больше, чем огромный объем невежества, аккумулируемый в форме инертных фактов", – заметил по этому поводу выдающийся историк и деятель просвещения США Брукс Адамс [6. С. 45].

Безусловно, без определенной суммы знаний, умений не может состояться специалист. В то же время компьютерно-технологическая романтика не должна отодвигать на периферию учебного процесса личность преподавателя, Учителя. Эмоциональный человеческий контакт, сотворчество учащегося и Учителя в постижении истины ни в малой степени не могут быть подменены дистанционным образованием. Ведь в учебном процессе зачастую бывает более важно наращивание памяти в приобщении к определенной профессии, а логика поиска истины, методика работы с источником, отбор и анализ информации.

Гуманитаризации высшего образования, на наш взгляд, не соответствует вытеснение гуманитарных наук на периферию образовательного пространства. Это проявляется в сокращении учебных

часов на гуманитарные дисциплины в негуманитарных вузах, свертывании индивидуально – консультационных форм работы со студентами, переносе семинарских занятий из учебных групп на лекционные потоки, в увлечении тестированием в дисциплинах, где важен не столько угаданный результат, сколько проявление умения логически мыслить, использовать полученные знания.

Таким образом, гуманитаризация образования как одно из условий модернизации высшей школы предполагает возврат к дорыночной образовательной философии, утверждающей ценность не битов информации, а знаний, согретых теплом человеческого общения, проникнутых идеалами справедливости и добра.

Библиографический список

1. События // Высшее образование сегодня. 2001. № 2.
2. Попов Г. О платном образовании // Вестник высшей школы. 2001. № 11.
3. Панарин А. Христианский фундаментализм против "рыночного терроризма" // Наш современник. 2003. № 1.
4. Образовательная политика России на современном этапе. Доклад Государственному Совету Российской Федерации. Журнал в журнале. Высшее образование в документах. // Высшее образование сегодня. 2001. № 2.
5. Панарин А. Образованность как русская идея: коллизии и перспективы. // Москва. 1998. № 11.
6. Трибуна. Революция в информатике угрожает упадком образования? // Высшее образование сегодня. 2001. № 2.